

**OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES**

ISSN 2224-5294

Volume 3, Number 313 (2017), 23 – 28

UDC 339.924

Z.D. Osmanov

The Institute of Economics of the Committee of Sciences
Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty
zhasvm@mail.ru

**MODERN FEATURES OF COOPERATION AMONG MEMBER
COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION**

Annotation. This article analyzes the prospects and problems of development of the Eurasian Economic Union. The problems of integration within the EU, as well as its interaction with other CIS countries and far abroad. It is shown that the main problem of integration within the EEC - dominance over redistributive motive productive. Assess the extent of oil and gas transfer from Russia to the partners in the EEC and the impact of the tax maneuver in its magnitude. It is shown that the establishment of a mechanism of redistribution of winnings within the EAEC will contribute to the positive economic effect from the conclusion of free trade agreements with foreign countries.

Keywords: Customs Union, the Eurasian Economic Union, foreign trade integration, a single customs territory, foreign trade, export.

УДК 339.924

Ж.Д. Османов

Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки,
Республики Казахстан, г. Алматы

**СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН -
ЧЛЕНОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ**

Аннотация. В данной статье анализируются перспективы и проблемы развития Евразийского экономического союза. Рассмотрены вопросы интеграции внутри ЕЭС, а также его взаимодействие с другими странами СНГ и дальнего зарубежья. Показано, что основная проблема интеграции внутри ЕЭС – доминирование перераспределительного мотива над производительным. Оценены масштабы нефтегазового трансферта от России к партнерам по ЕЭС и влияние налогового маневра на его величину. Показано, что создание механизма перераспределения выигрыша внутри ЕАЭС будет способствовать реализации положительного экономического эффекта от заключения соглашений о свободной торговле со странами дальнего зарубежья.

Ключевые слова: Таможенный союз, Евразийский экономический союз, внешняя торговли, интеграция, единая таможенная территория, внешней торговли, экспорт.

Нельзя сказать, что процесс формирования Евразийского экономического союза прошел без проблем. Сложности касаются, прежде всего, адаптации национальных законодательств. Кроме того, бизнес не везде оказался готов к нововведениям. В частности, Казахстану пришлось изменить более 60% пошлин, главным образом, в сторону повышения. К примеру, в Казахстане, где нет автопроизводителей, нуждающихся в защите, пошлины на иномарки выросли почти в четыре раза. Кроме этого, к органам Таможенного союза перешло и право принимать решения по защите единого рынка трех стран от иностранных товаров, например, китайских. Обсуждается распространение жестких российских ограничений на ввоз американских куриных окороков на территорию всех трех стран.

Высокоразвитая рыночная экономика включает в себя три составляющие: мощный промышленный потенциал, рыночный тип хозяйства и однородность институциональной структуры экономики. Без развитой индустрии невозможны внутриотраслевая кооперация и торговля. Только они в технически сложных производствах накрепко привязывают партнеров по группировке друг к другу. Если разные страны являются

звеньями единой технологической цепи, отношения между ними могут выдержать самые тяжелые испытания. Результатом такой взаимозависимости является интенсивное развитие не столько межотраслевой, сколько внутриотраслевой торговли. Способность государств-участников удовлетворять потребности других в высокотехнологичной продукции - важнейшее условие целостности группировки, залог того, что ее участники не будут отдавать предпочтение партнерам извне.

В эпоху Советского Союза между его республиками существовали тесные производственные взаимосвязи. Однако, во-первых, взаимосвязи в административной экономике и в рыночной - вещи принципиально разные. Во-вторых, интеграция между регионами одного государства и между независимыми странами - явления совершенно различные по природе и логике развития. То, что хорошо для регионов одной страны, оказывается неприемлемым для суверенных государств[1].

Заслуживающая доверия монетарная политика, нацеленная на снижение инфляции, способна значительно снизить потенциальное сокращение объемов производства и привести к требуемому результату с меньшими затратами времени даже при наличии факторов, препятствующих номинальной конвергенции валют. Напротив, отсутствие доверия может служить причиной инфляционной инерции и сокращения производства. Страны Евразийского союза достигли за последние годы значительных успехов в снижении инфляции (см. таблицу 1). Поддержание ценовой стабильности означает, что динамика цен и заработной платы соответствует умеренным инфляционным ожиданиям.

Таблица 1 – Темпы роста потребительских цен в странах ЕЭС, 2005-2014 годы

Страны	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	0,6	2,9	4,4	8,9	3,4	8,2	7,7	2,6	5,8	3
Беларусь	10,3	7	8,4	14,8	12,9	7,7	53,2	59,2	18,3	18,1
Казахстан	7,6	8,6	10,8	17,2	7,3	7,1	8,3	5,1	5,8	6,7
Россия	12,7	9,7	9	14,1	11,7	6,9	8,4	5,1	6,8	7,8

Примечание – Составлено по источнику [2].

Еще один элемент монетарной политики - необходимость учета фактора неопределенности в процессе непрерывно происходящих изменений в структуре экономики стран Евразийского экономического союза (ЕЭС). Неясность усиливается в результате, во-первых, отсутствия длительного опыта проведения подобной политики в странах, где была централизованно плановая экономика; во-вторых, отсутствия или сомнительной достоверности статистических данных за длительные периоды времени; в-третьих, сложности понимания и моделирования экономических процессов из-за структурных изменений в экономике.

Ныне структура внешней торговли России и Казахстана очень похожа. За границу в основном экспортируется сырье, сельхозпродукция, полуфабрикаты. Причем в настоящее время более половины экспортно-импортных потоков России приходится не на страны ЕЭС, а на Европейский союз. При этом вследствие существенной доли экспорта и импорта в ВВП России, превышающей 40%, торговля с Евросоюзом также оказывает влияние на темпы экономического роста.

В связи с этим сложившаяся географическая ориентация внешней торговли страны ставит Россию в сильную зависимость от экономической конъюнктуры в ЕС, то есть фактически служит каналом импорта возможных кризисных явлений из европейской экономики в российскую. Из соображений экономической безопасности данная ситуация не совсем желательна.

С точки зрения не только диверсификации внешней торговли, но и повышения технологического уровня выпускаемой продукции и выхода на существенно более емкие и платежеспособные рынки (что позволило бы выпускать продукцию с более высоким уровнем добавленной стоимости) логичной выглядит интеграция России в АСЕАН и АТЭС. По этой причине выгода от дальнейшего углубления торговли со странами региона СНГ в сравнении с имеющейся альтернативой не представляется однозначной.

При этом в России издержки по добыче полезных ископаемых относительно невысоки, так что конкурентоспособность ее базовых отраслей на рынках дальнего зарубежья гарантирована. Поэтому она смогла сразу после распада СССР выйти на мировой рынок и завоевать там свою нишу. Однако из-за низкого качества готовых изделий (в основном обрабатывающая промышленность), произведенных в России, их вытесняют из взаимной торговли аналоги из дальнего зарубежья[3].

Так, доля машин, транспортных средств, химических продуктов и изделий легкой промышленности в российском экспорте в ЕЭС упала с 31.3% в 1995 году до 26.7% в 2014-м, тогда как доля энергоресурсов, черных и цветных металлов, а также продукции агропромышленного комплекса повысилась с 63.7% до 67.5% соответственно. На заработанное импортируются техника, химические товары, медикаменты, высококачественные изделия и передовые технологии, которые в ЕЭС практически никто не производит. Это означает, что экономически Россия и остальные государства Союза становятся все менее взаимодополняющими и все более конкурирующими, взаимоотталкивающимися. Хотя Россия до сих пор остается экономи-

ческим центром для большинства стран ЕЭС, ее значение как торгового партнера этих государств убывает. Характерно, что быстрее всего отдаляются от России те республики, которые могут выйти на мировые рынки со своими базовыми ресурсами.

В ЕЭС усиление сырьевой специализации промышленности и соответственно структуры отечественного экспорта обусловило чрезмерную импортную зависимость внутренних рынков, угрожающий рост внешнего долга, сопровождающийся неконтролируемой утечкой капитала за рубеж. В 90-е годы все государства ЕЭС переориентировали свою внешнюю торговлю с России на Западную Европу, и теперь почти 50% их экспорта направляется в Евросоюз. Однако в условиях глобализации само по себе расширение географии внешних связей не может обеспечить им достойное место в международном разделении труда.

Товарная структура торговли внутри ЕЭС соответствует региональной экономической группировке развивающихся стран, осуществляющих обмен продуктами сельского хозяйства, добывающей промышленности или первичной переработки минерального сырья (см. таблицу 2). Такая конструкция товарооборота уменьшает взаимодополняемость экономик стран - членов ЕЭС и снижает их экономический интерес друг к другу.

Таблица 2 – Основные продукты стран Союза, экспортируемые в страны ЕЭС, % к итогу.

	2011	2012	2013	2014
Всего по ЕЭС	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	12,6	11,4	9,7	10,4
Минеральные продукты	39,4	40,1	42,3	40,5
Продукция химической промышленности, каучук	9,6	9,1	9,1	9,5
Текстиль, текстильные изделия и кожа	2,2	2,2	1,9	1,9
Древесина, целлюлозно-бумажные изделия, камень, металлы и изделия из них	18	17,5	16,5	16
Машины и оборудование	11,5	10,6	9,9	10,5
Транспортные средства	5,1	7,3	8,9	9,3
Прочие товары	1,6	1,7	1,4	1,7
Примечание – Составлено по источнику [2].				

В основе этой тенденции - хозяйственная необходимость, которую не изменить межгосударственными соглашениями. Однако надо учитывать специфику стран с переходной экономикой. К середине 90-х годов процесс дезинтеграции на пространстве бывшего СССР достиг своего апогея. Только к 2010 году появились первые признаки восстановления утраченных экономических взаимосвязей. Однако общий объем внешней торговли не соответствует их экономическому потенциалу. Доля экспорта к ВВП в 2014 году в среднем по ЕЭС достигла 31.1%, в том числе в России - 26.5%, в Казахстане - 36.9% (в 2013 году), в Армении - 18.8%, в Республике Беларусь - 48.1% (см. таблицу 3). Данные свидетельствуют о том, что большинство государств ЕЭС в исследуемый период находились в противофазе к экономике России. Если такое положение сохранится, то, вступив в валютную зону, данные страны могут оказаться под воздействием процентной политики Банка России, которая совершенно не обязательно будет соответствовать потребностям их национальных хозяйств.

Таблица 3 – Доля экспорта в ВВП, % в 2005-2014 годах

Страны	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Армения	19,6	15,8	13,4	9,1	8	10,9	13	14,3	14,2	18,8
Беларусь	-	53,6	53,8	53,8	43,4	46,2	69,5	72,9	51,2	48,1
Казахстан	49,7	48,2	47,4	53,3	39,6	40,8	46,6	45,4	36,9	-
Россия	32,1	30,7	27,3	28,4	24,8	26,3	27,1	26,4	25	26,5
ЕЭС	33,8	37,1	35,5	36,2	29	31,1	39,1	39,7	31,8	31,1
Примечание – Составлено по источнику [2].										

Указанная тенденция таит в себе опасную перспективу. Поскольку конкурентоспособность базовых товаров определяется не столько их качеством, сколько ценой, борьба за рынки внутри ЕЭС все заметнее смещается в плоскость маневрирования экспортными ценами. Это порождает настороженность правительств, которые начинают прибегать к антидемпинговым мерам защиты своих рынков.

Ситуация в ЕЭС: На фоне масштабных финансовых, экономических и технологических проблем России из-за западных санкций, в Кремле продолжают указывать на наличие «перспективных» компенсаторных направлений внешнеэкономической деятельности, одним из которых советники В. Путина считают евразийский. Попытаемся проанализировать реальное состояние и «перспективы» развития Евразийского экономического союза (ЕЭС) на 2016-2017 годы.

Сегодня экономика стран-участниц ЕЭС продолжает ухудшаться на фоне спада торгово-экономических отношений между РФ и странами Запада и сохраняющегося значительного количества экономических дисбалансов, как на уровне национальных экономик стран-участниц, так и объединения в целом.

По оценкам Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), основными причинами ухудшения экономического положения в Евразийском экономическом союзе являются изменения внешних условий торговли объединения и рецессия в РФ, негативное влияние которого из-за взаимозависимости стран-участниц распространяется на их национальные экономики. В целом в ЕЭС имеет место ускоренное падение ВВП (Беларусь, Россия), снижение темпов экономического роста (Казахстан), увеличение дефицита бюджета (Армения), ослабление национальных валют, сокращение внутреннего потребительского и инвестиционного спроса и активный отток капиталов (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия). Согласно консенсус-прогноза (МВФ, ВБ) экономического развития объединения, в среднесрочной перспективе предполагается замедление динамики ВВП ЕЭС.

По итогам 2015 года сокращение объемов взаимной торговли стран-участниц ЕЭС оценивается на уровне 25,8 % по сравнению с предыдущим годом, а уменьшение общего объема внешней торговли с другими странами мира составляет 33,6 %. При этом сократилось положительное сальдо - до \$ 168,7 млрд (на 29,1 %).

В общей структуре внешней торговли ЕЭС часть российской продукции и далее продолжает оставаться самой значительной (83,5 %) по сравнению с другими странами - Казахстан (10,4 %), Беларусь (5 %), Армения (0,6 %), Кыргызстан (0,5 %). Часть внутренних рынков стран ЕЭС в общей структуре составляет лишь 13,5 %.

В то же время в общей структуре внешней торговли часть российского экспорта по итогам 2015 года выросла до 63,3 % (60,3 % в 2014 году), Киргизии - 1,2 %, Армении - осталась на уровне 0,5 %. Для Беларуси и Казахстана этот показатель уменьшился до 24,2 % и 10,8 % соответственно.

Даже не учитывая геополитические, военно-стратегические и региональные выгоды Кремля от «Идеи ЕЭС», указанные статистические показатели лишней раз подтверждают, что официальная Москва использует евразийскую интеграцию исключительно в своих интересах. Прежде всего, четко прослеживается стремление Кремля компенсировать сокращение экспорта российских товаров на западные рынки экспортом в другие страны-участницы ЕЭС, не допуская при этом увеличение импорта на свой рынок из этих стран.

Несмотря на то, что объемы торговли стран ЕЭС с Европейским Союзом в 2015 году уменьшились, по сравнению с 2014 годом, на 37,6 %, ЕС остается главным внешнеторговым партнером для стран объединения (48,8 % от общего объема внешней торговли с третьими странами). Часть Украины в структуре торговли (по итогам прошлого года) сократилась до 3,5 %.

Несмотря на уменьшение на 39,6 % объемов внешней торговли энергетическими ресурсами в 2015 году, последние остаются основной товарной группой, что обеспечивает положительное сальдо внешней торговли ЕЭС (65,6 % от общего объема экспорта в третьи страны, из которых часть РФ составляет 84,3 %).

По оценкам ЕЭК, основными рисками, которые в ближайшем пятилетии будут оказывать влияние на макроэкономическую стабильность объединения и на развитие его отдельных стран-членов, на глобальном уровне являются: снижение цен на мировых товарно-сырьевых рынках, в т. ч. энергетических; нарушение мирового баланса спроса и предложения на нефть в связи со снятием санкций с нефтяного экспорта Ирана; политика ФРС США, оказывающей влияние на движение капиталов между странами, а на региональном - ухудшение геополитической ситуации вокруг России; продолжение странами Запада санкций против РФ; развитие ситуации в финансово-долговой сфере Евросоюза - основного торгового и финансового партнера ЕЭС; падение фондового рынка КНР и усиление неуверенности в способностях Китая сохранять темпы экономического роста на прежнем уровне.

Действие этих факторов уже привело к существенному росту рисков дальнейшей дестабилизации ситуации в финансовой (из-за сокращения доходной части национальных бюджетов) и валютной (повышение волатильности кросс-курсов валют в ЕЭС) сферах стран-членов объединения.

В таких условиях эксперты ЕЭК признали, что сейчас ситуация в объединении развивается по худшему из трех возможных сценариев, которые были просчитаны Комиссией в долгосрочном прогнозе развития объединения до 2030 года. То есть, ЕЭС не сможет стать ни собственным «центром силы», ни транзитно-сырьевым «мостом» и «территорией для развития производственной кооперации» между ЕС со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, а будет развиваться в формате «удлиненного статус-кво» с постепенной (и такой, что будет зависеть от политической воли лидеров государств-«союзников») ликвидацией барьеров для движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

С начала 2016 года прослеживается влияние девальвации российской валюты на уменьшение объемов импорта из других стран-участниц ЕЭС. Зафиксированы убытки Казахстана в автомобильной, строительной, сельскохозяйственной и нефтеперерабатывающей экспортных отраслях. При этом существенно сокращаются денежные поступления от мигрантов, работающих в РФ, в частности, для Киргизии (этот показатель составляет 30 % ВВП) уменьшилось на 45 % по сравнению с прошлым годом, и для Армении (18 % ВВП, сокращение на 50 %).

В то же время серьезной проблемой для ЕЭС оказалась попытка обеспечить сочетание таможенного режима, действующего в рамках объединения, с условиями, которых должен придерживаться Казахстан после вступления в ВТО. Внесенные российской стороной изменения в правила регулирования единого рынка с целью воспрепятствовать возможности реэкспорта товаров из третьих стран через казахстанскую территорию фактически привели к созданию двух параллельных таможенных систем. В частности, регулирование импорта на внутренний рынок Казахстана с применением низких таможенных платежей (по соглашению с ВТО) и импорта на рынок ЕЭС с сохранением имеющихся размеров таможенных платежей. Это негативно влияет на экономические отношения в рамках объединения и нивелирует само понятие единого экономического пространства.

При этом ЕЭК не исключает возможности дальнейшего ухудшения макроэкономических условий, усиливающих риски использования протекционистских инструментов, в т. ч. изъятий и ограничений в рамках внутренней торговли ЕЭС. Так, Евразийская экономическая комиссия сегодня акцентирует внимание на намерениях Казахстана усилить меры сдерживания импорта российских товаров, объемы которого увеличиваются и наносят ущерб национальным производителям, а также инициативах Беларуси об отказе от рубля в рамках торговли с РФ по отдельным категориям товаров[4].

Интеграция внутри ЕЭС.

При формировании в 2010 г. Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана была создана единая таможенная территория, а товары из третьих стран стали облагаться таможенными пошлинами на границе ТС. Одновременно каждый участник оставил за собой право самостоятельно определять размер экспортных пошлин на нефть, газ и нефтепродукты, которые взимаются при экспорте в третьи страны и не уплачиваются при торговле между участниками интеграционного объединения. Эти обстоятельства во многом определяют перераспределение ресурсной ренты внутри стран «большой тройки».

Страны ЕЭС в ходе взаимной торговли нефтью, газом и нефтепродуктами без экспортных пошлин передают друг другу трансферты, размер которых определяется объемами поставок и значениями экспортных пошлин. Поскольку нефтегазовая торговля между Белоруссией и Казахстаном практически отсутствует (по данным Белстатаб, в 2014 г. товарооборот по нефтегазовым товарам между этими странами составил лишь 95 млн долл.), для оценки трансфертов внутри ЕЭС достаточно рассматривать передачу ресурсов между Россией и Белоруссией, Россией и Казахстаном, а также между Россией и Арменией как новым участником ЕЭС. Рассмотрим подробно каждый аспект нефтегазовой торговли.

Нефтепродукты. Россия экспортирует нефтепродукты в Армению, Белоруссию и Казахстан, импортирует их из Белоруссии и Казахстана. В последние годы экспорт нефтепродуктов в Белоруссию упал (по данным ФТС, с 9,6 млн т в 2012 г. до 0,314 млн т в 2014 г.), а импорт вырос (с 0,103 млн т в 2012 г. до 1,49 млн т в 2014 г.). В любом случае, поскольку торговля происходит беспошлинно (с Белоруссией и Казахстаном с 2011 г., а с Арменией - с 2014 г.), необходимо учитывать взаимные трансферты. Следует также иметь в виду, что по соглашению о порядке уплаты и зачисления вывозных пошлин при вывозе с территории Белоруссии за пределы таможенной территории ТС нефти и выработанных из нее товаров Белоруссия в 2011-2014 гг. компенсировала российскому бюджету экспортные пошлины за экспортируемые в третьи страны нефтепродукты. С 2015 г. в соответствии с достигнутыми договоренностями компенсация полностью отменяется.

Газ. Россия продает газ в Белоруссию, причем с 2012 г. без экспортных пошлин, что обуславливает цену поставок для этой страны: в 2012 г. - 168 долл./1000 куб. м; в 2013 г. - 166 долл./1000 куб. м, в 2014 г. - 171 долл./1000 куб. м (в отличие от 2011 г., когда цена составляла 266 долл./1000 куб. м). Для «Газпрома» продажа газа по цене 171 долл./1000 куб. м при условии освобождения от уплаты экспортной пошлины равносильна продаже по цене 244 долл./1000 куб. м с уплатой экспортной пошлины в размере 73 долл./1000 куб. м (30% от цены). Таким образом, можно считать, что с каждой 1000 куб. м газа российский бюджет недополучает 73 долл., передавая их в белорусскую экономику.

Аналогичная ситуация с поставками газа в Армению: отмена экспортной пошлины в 2014 г. (до вступления в ЕЭС) снизила цену поставок с 271 долл./1000 куб. м до 189 долл./1000 тыс. куб. м, что равносильно трансферту в экономику Армении 82 долл. с каждой 1000 куб. м поставляемого газа. С Казахстаном фактически происходит обмен: газ из Казахстана в основном поступает на Оренбургский газоперерабатывающий завод, а Казахстан забирает газ обратно за счет своп-операций. Согласно данным ФТС, разница между поставками минимальная (так, в 2014 г. в Казахстан поставлено 8,600 млрд куб. м газа,

а в Россию - 8,594 млрд куб. м), поэтому для оценок величины трансферта газовой торговлей с Казахстаном можно пренебречь.

Представляется целесообразным в срок до 2025 г. (когда, согласно договору о ЕЭС, должен начать функционировать общий нефтегазовый рынок) полностью перейти к изъятию ренты из нефтегазового сектора через НДС, увеличив сборы от данного налога так, чтобы это изменение одновременно с обнулением экспортной пошлины было нейтральным для нефте- и газодобывающего сектора. Это может усилить мотивацию к снижению нетарифных барьеров в торговле товарами и услугами, поскольку такое снижение станет основным источником повышения конкурентоспособности как интеграционного объединения в целом, так и отдельных его участников[5].

И в заключение, хотелось бы сказать, что со стороны многих экспертов имеются опасения, что Таможенный союз повлечет возвращение старых и появление новых схем контрабанды. Однако, следует отметить, действующие контролирующие структуры не упраздняются. Более того, они будут находиться под надзором не только своих национальных властей, но и всех участников союза.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Решение Комиссии Таможенного Союза ЕврАзЭС "О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации" от 27.11.2009 г. N 130 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

[2] Межгосударственный статистический комитет СНГ.

[3] Решение Комиссии таможенного союза ЕврАзЭС «О порядках декларирования, контроля и корректировки таможенной стоимости товаров» от 20 сентября 2010 г. N 376 // Правовая справочно-информационная система «Консультант Плюс».

[4] Аверьянова О.Д. Финансовые отношения в свободных экономических зонах: Автореф. дис. канд. экон. наук /СПб. ун-т эк-ки и фин. - СПб., 2008.-17 с.

[5] А. Кнобель. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики №3 2015г., с – 87.

REFERENCES

[1] Decision of the Commission of the EurAsEC Customs Union "On the Common Customs and Tariff Regulation of the Customs Union of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation" dated November 27, 2009 No. 130 // Legal Reference and Information System Consultant Plus.

[2] Interstate Statistical Committee of the CIS.

[3] Decision of the Commission of the EurAsEC Customs Union "On the procedures for declaring, controlling and adjusting the customs value of goods" of September 20, 2010 No. 376 // Legal reference and information system "Consultant Plus".

[4] Aveyanova O.D. Financial relations in free economic zones: Author's abstract. Dis. Cand. Econ.Sciences / St. Petersburg.Un-t ek-ki and fin. - St. Petersburg, 2008.-17 pp.

[5] A. Knobel. Eurasian Economic Union: Prospects for Development and Possible Obstacles // Issues of Economics No. 3 2015, p. - 87.

Ж.Д. Османов

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитетінің Экономика институты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚҚА МҮШЕ ЕЛДЕР АРАСЫНДА ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТЫҢ ҚАЗІРҒІ ЗАМАНҒЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Бұл мақалада перспективаларын және Еуразиялық экономикалық одақ дамыту мәселелерін талдайды. ЕО аясындағы интеграция мәселелері, сондай-ақ оның өзара іс-қимыл және басқа да ТМД елдерімен және алыс шет. Ол ЕЭК аясындағы интеграция басты проблема көрсетілген - қайта бөлу Ниетіне астам үстемдік өнімді Мұнай және газ ЕЭК бойынша серіктестерге Ресей аудару және оның шамасы салық маневр әсерін ауқымын бағалау. Ол ЕурАзЭҚ шеңберінде ұтыстар қайта бөлу тетігін құру шет елдермен еркін сауда туралы келісімдер жасасу оң экономикалық әсерге ықпал ететін болады деп көрсетілген.

Түйін сөздер: Кеден одағы, Еуразиялық экономикалық одақ, сыртқы сауда интеграция, бірыңғай кедендік аумағы, сыртқы сауда, экспорт.

Сведения об авторе:

Османов Ж.Д. – к.э.н., старший научный сотрудник Института экономики КН МОН РК